- заимствованная лексика может быть классифицирована как обозначающая заимствованные понятия и обозначающая заимствованные концепты. Причины языкового заимствования, следовательно, сводятся к следующему: отсутствие в заимствующей культуре самого понятия; отсутствие в заимствующей культуре концепта.
- американизмы - заимствования в современной англоязычной лексикографии основаны на их отличии от других вариантов английского языка, а именно: на фонетическом, грамматическом, синтаксическом, лексическом, уровнях.
- модель словаря американизмов - заимствований в английском языке может быть построена по следующим этапам: подбор источников и определение адресата; отбор лексики в справочник; обозначение места планируемого лексикографического издания в современной типологии словарей; анализ лексикографических принципов описания заглавных слов.

В результате под языковым заимствованием мы понимаем перенос концептного и культурного представления о мире, выраженного лексическим, фонетическим и графическим рядом, из одной культуры и языка, в другие культуру и язык.

Как правило, языковое заимствование происходит в двух случаях: при вхождении в культуру-реципиент нового понятия; при вхождении в культуру-реципиент нового концепта. Поэтому причины языкового заимствования сводятся к: отсутствию в заимствующей культуре понятия; отсутствию в заимствующей культуре необходимого концепта.

В соответствии с поставленными задачами был определен статус американизмов - заимствований в современной англоязычной лексикографии, их взаимоотношения со статусом других вариантов английского языка.

В этой связи предлагается вариативная классификация американизмов – заимствований. Вариативная классификация может базироваться на отличие от других вариантов английского языка на фонетическом, грамматическом, синтаксическом и лексическом уровнях.

1. Вежицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. -М.: Языки славянской культуры, 2001. - 272 с.
2. Егошина, Н. Б. Сленг в СМИ: лексикографический аспект: на материале одноязычных и двуязычных словарей: дисс. ... к. филолог. наук. /Н.Б. Егошина. Иваново, 2013.- 244 с.
3. Таганова, Т. А. Заимствования в американский вариант английского языка: Культурологический и лексикографический аспекты: дисс. ... к. филолог. наук. /Т.А. Таганова. Иваново, 2003.- 223 с.
4. Zgusta, L. Worterbucher. Dictionaries. Dictionnaires. Vol. 3. Berlin-N.Y., 1991.- 564 p.
5. Bejoint, H. Tradition and Innovation in Modern English Dictionaries. Oxford, 1994. – 236 p.

Сафарова С.Ю.

Язык мифсюжета как механизм интерпретации социальной действительности

*Государственный университет «Дубна»
(Россия, Дубна)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-226

idsp: ljjournal-01-2021-226

Аннотация

В статье представлены условия воспроизводства общественных отношений с учетом механизма мифологий. Показаны особенности интерсубъективной

коммуникации в контексте дуально-синкретичных моделей повествования. Описываются основные теоретические подходы к анализу феномена мифологической упорядоченности.

Ключевые слова: мифсюжет, адаптация, воспроизводство смыслов, синхронизация.

Abstract

The article presents the conditions for the reproduction of social relations, taking into account the mechanism of mythologies. The features of intersubjective communication in the context of dual-syncretic narrative models are shown. The main theoretical approaches to the analysis of the phenomenon of mythological ordering are described.

Key words: mythological plot, adaptation, reproduction of meanings, synchronization.

Основным фактором воспроизводства и своеобразного переиздания интересусубъективного социального мира является мифологически структурированный жизненный мир акторов. Индивиды, группы и крупномасштабные институты генерируют и декодируют значимое содержание в социальные практики посредством социального мифа и целого комплекса мифологий, являющихся моделями комфортной адаптации к внешней среде.

Универсальность упорядочивающего функционала социального мифа рассматривался широким кругом авторов, указывавших на его возможность воссоздания реальности, удовлетворение религиозных и духовных устремлений [1; 2; 7; 8; 9]. Дуально-синкретичный и, таким образом, комфортный для разномасштабных акторов социальный миф задает системность и взаимосвязанность логики социального бытия, когда обеспечивается аутопоэзис социальных связей и самоочевидная обусловленность социальной реальности [3;4;5;13;14].

Мифологический механизм в этом случае позволяет конструировать окружающий социальный мир, воспроизводить гармоничные с ним взаимосвязи, вновь и вновь перекомбинировать значения и смыслы, воскрешая, говоря словами Б. Малиновского, «первозданную реальность» [5, с. 30].

Универсальность мифологизированной синхронизации массовых и индивидуализированных представлений отмечалась и в структуралистской, и в феноменологической методологии, где интенсивная интересусубъективная коммуникация акторов являет собой по сути непрерывно воссоздаваемый мифологемный конструкт, позволяющий синхронно воспроизводить реальность [4;10;11;16]. Важным представляется, заявленный в структуралистской традиции дуально-бинарный принцип воспроизводства смыслов при релевантности логики социальных взаимодействий. Дуально организованный мифсюжет позволяет группам, включенным в него преодолевать драматичность существования в мире неопределенности и кодировать собственную активность в когнитивно приемлемых формах относительно непротиворечиво.

Важно отметить и фактор включения совокупного социального опыта в актуальные практики взаимодействия. В качестве информационного фундамента интересусубъективные миры мифсюжетов в режиме комфортной амбивалентности восстанавливают и рекомбинируют социальную реальность [6;10]. Без принципиального изменения политических и социальных практик этот механизм обеспечивает пред заданное влияние и систематизацию конкретных ситуаций. Этот совокупный социальный опыт, включенный в мифомодель, упорядоченный и амбивалентно закодированный позволяет также инкорпорировать и значимых персонажей и обеспечивать устойчивость индивидуальной памяти, которая обычно с затруднениями ассимилирует уникальные события и лица акторов в линейные повествования исторического процесса [12;15].

Универсальный для всех типов обществ и эпох социальный миф, надо полагать, позволяет осваивать и архетипические, архаические конструкты мышления «Воспоминания об исторических событиях и подлинных персонажах трансформируются в течение двух или трех веков и только затем получают возможность войти в матрицу архаической ментальности, отторгающей индивидуальное и сохраняющей только образцовое» [13, с.49].

Отметим потенциал мифологий в качестве своеобразной «отсутствующей структуры», обеспечивающей адаптивность к длительным информационным процессам участников социальных отношений [9; 12;13]. Воплощая фундаментальный код, этот механизм обеспечивает минимизацию, свертывание многослойных и пролонгированных повествований компактные и синхронно декодируемые мифосюжеты.

Таким образом, мы можем констатировать обеспечение упорядоченности представлений участников социальных отношений на фоне прироста разнообразия и объемов информирования в системе общества. Преодолевая противоречия и избыточность социальной жизни, мифосознание и присущие ему процедуры упорядочения восприятия действительности обеспечивает архетипическое «попадание» и синхронизацию совокупного опыта [15].

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум. 1995. 323 с.
2. Кириллов П.Е. Образовательные практики в контексте дискурса М. Фуко // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2005. Т.2. № 6 (15). С. 21-27.
3. Кэмпбелл Д. Герой с тысячей лицами. Киев: София. 1997. 336 с.
4. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Наука. 1983. 536 с.
5. Малиновский Б. Магия, наука и религия. Пер. с англ. — М.: «Рефл-бук». 1998. 304 с.
6. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: РГГУ. 1994. 136 с.
7. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Мифологическое время и пространство как факторы институционального формообразования и воспроизводства // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 10. С. 189-193.
8. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Темпоральная организация социального мифа // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 8. С. 113-117.
9. Рябцев С. В. Место и роль мифологии в социально-политической жизни России XX столетия (социально-философский анализ): дис. канд. филос. наук. М., 2004. 177 с.
10. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Временной компонент социального мифа как социообразующая структура // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 8. С. 135-139.
11. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: 1963. 836 с.
12. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. - 1988. -№2. - С. 129-137.
13. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум. 2004. 544 с.
14. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП. 1995. 256 с.
15. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб.: Алетейя. 1998. 258 с.
16. Юнг К.-Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев.: ГБДЮ. 1995. 384 с

Топоркова Ю.А.

Лексическая безэквивалентность как переводческая проблема

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

(Россия, Севастополь)

doi: 10.18411/lj-01-2021-227

idsp: ljjournal-01-2021-227

Аннотация

Статья посвящена проблеме передачи безэквивалентности при переводе с испанского языка на русский. Изучено явление лексической безэквивалентности. На